

—

И Мин схватила маленькую булочку и выбежала. Юй Вэнь почувствовал себя немного неловко. Он был очень искусен в просмотре драм, но это была, в конце концов, команда, с которой ему предстояло работать в будущем, и...

Юй Вэнь повернул голову и встретился взглядом с Фэн Чэнчжоу, который сидел там, все еще в шоке. Он послушно улыбнулся.

Кроме.

Продюсер все еще был здесь.

«Президент Фэн, вы не хотите пойти и посмотреть? Там снаружи есть представители СМИ», — напомнил ему Юй Вэнь.

Фэн Чэнчжоу наконец понял, что означал восторженный крик И Мин ранее. Если ведущая актриса так взволнована, разве СМИ не будут в курсе всего этого? Как только новость распространится, эта новая драма, в которой еще даже не утвержден актерский состав, может получить плохую рекламу.

Молодой господин встал и вежливо кивнул нескольким продюсерам в комнате: «Я пойду посмотрю».

В съемочной группе часто бывает так, что у режиссера и сценариста разные мнения, но спорить перед прессой было все равно, что выносить грязное белье напоказ. Фэн Чэнчжоу уже работал с режиссером Мяо и считал его разумным человеком. С небольшим напоминанием ссоры быть не должно.

...Да, конечно.

Как только Фэн Чэнчжоу толкнул дверь, в него полетела стопка сценариев, ударив его прямо в правую щеку, словно ему дали пощечину.

И Мин, которая выглядывала из окна, была свидетельницей всей этой сцены. Она стояла на цыпочках у стены, не смея издать ни звука.

...Боже мой.

Она рассмеялась, думая, что ее выгонят из команды.

СМИ, собравшиеся у двери, также стали свидетелями этой сцены. На мгновение никто не произнес ни слова, и на лицах всех застыло выражение притворного спокойствия, едва сдерживаемое смехом.

Однако работавшие камеры добросовестно все зафиксировали.

Режиссер Мяо, стоя спиной к двери, не знал о ситуации и продолжал нести чушь: «У нас полно времени, просто поработайте сверхурочно. Позже мы заставим президента Фэна раздавать премии. Вы знаете президента Фэна, да? Его прозвище — «Распределитель богатств индустрии развлечений»...»

Юй Вэнь уже подошел к И Мин, планируя присоединиться к наблюдению за драмой из окна. Но, услышав это, он повернулся, чтобы уйти.

Не могу на это смотреть, не могу на это смотреть. Карма возвращается, чтобы поразить меня.

И Мин схватила его за руку, озадаченно на него посмотрела, а затем указала подбородком внутрь, как бы говоря: «Не уходи, там наверняка будет еще много хорошей драмы, которую стоит посмотреть».

У Юй Вэня не было иного выбора, кроме как оставаться на месте, осторожно наострив уши и готовый в любой момент бежать, если драма каким-то образом коснется его.

Выражение лица Фэн Чэнчжоу представляло собой красочную смесь эмоций, которую, вероятно, лучше всего описать как «Я относился к вам как к деловому партнеру, но вы видите во мне банкомат», с ноткой недоверия и горечи.

Когда он вошел, представители СМИ у двери инстинктивно сделали шаг вперед, все их камеры были направлены в сторону комнаты.

Режиссер Мяо все еще произносил свою речь, полностью игнорируя сценаристов, которые подмигивали ему. «Правда, я серьезно. Президента Фэна так легко обмануть. Если мы сможем сделать третью версию в течение недели, я, Мяо, клянусь, что все деньги, которые я выманю у молодого господина, пойдут прямиком на ваши бонусы. Я держу свои обещания...»

Он драматично взмахнул рукой, но задел что-то кожей, издав громкий звук.

«Хлопок».

«О боже, что за черт?»

У Фэн Чэнчжоу был ужасный день. Получив удар по лицу сценарием, он теперь необъяснимо получил пощечину от Мяо Ифэя.

Это застало его врасплох, и молодой господин невольно развернулся, словно изящная бабочка, держась за лицо и слабо прислонившись к стене.

«Хахахахахахаха...»

И Мин и Юй Вэнь, которые оба выглядывали в окно, одновременно расхохотались. И Мин смеялась так сильно, что слезы едва не полились, указывая внутрь: «Хахаха, смотри, он даже вращается...»

Юй Вэнь: «Хахаха, это так красиво...»

После некоторого смеха все вокруг затихли.

И Мин запоздало перестала смеяться и тихонько огляделась, заметив, что все друзья из СМИ смотрят на них. Затем она заглянула внутрь и встретила взглядом с молодым господином.

Она тут же выпрямила губы и серьезно сказала: «Сяо Юй, я только что услышала смех. Это был твой?»

Юй Вэнь еще более серьезным тоном ответил: «Это невозможно. Юй Вэнь не из тех, кто смеется».

И Мин сказал: «Странно, интересно, кто может быть настолько невнимателен к ситуации».

Юй Вэнь кивнул и сказал: «Действительно, нас чуть не поняли неправильно».

Мяо Ифэй был совершенно сбит с толку их шутками, и только потом вернулся к реальности. Он повернулся к Фэн Чэнчжоу, неловко почесав голову: «Президент Фэн... Когда вы здесь оказались?»

Фэн Чэнчжоу выпрямился, не отвечая, подал знак своему секретарю за дверью, и тот сразу все понял, вежливо попросив представителей СМИ уйти.

Наконец, камеры и репортеры неохотно ушли.

Юй Вэнь быстро наклонил голову, избегая внимания Фэн Чэнчжоу, в то время как И Мин, немного медленнее, присела и показала ему большой палец вверх: «Мой ученик, ты весьма опытен».

Юй Вэнь скромно махнул рукой, давая понять, что это просто рутинная работа, и хвалить не нужно.

Когда в комнате снова послышались голоса, они оба тихонько поднялись на подоконник и снова высунули головы.

Сценарий был разбросан по всему полу. Фэн Чэнчжоу, потирая лоб от разочарования, беспомощно поднял бровь и сказал: «Режиссер Мяо, о чем именно вы все спорите?»

Как только он спросил, команда сценаристов тут же ухватилась за возможность, и каждый из них начал жаловаться: «Президент Фэн! Лао Мяо хочет изменить сценарий!»

«Он заставляет нас работать сверхурочно!»

«Он даже хочет, чтобы мы закончили третью версию за неделю. Он сошел с ума...»

Один из них даже крикнул: «Он хочет развести вас на деньги!»

Фэн Чэнчжоу: «...»

За окном Юй Вэнь подумал: «Я хорошо знаю эту игру. Тебе следовало сказать мне раньше, я мог бы провести для тебя урок по ней».

И Мин, в полной мере развлеченная, вытащила из кармана запас закусок, протянула половину Юй Вэню и напомнила ему: «Съешь мои закуски, и ты станешь моим человеком. Не говори моему агенту, что я стащила немного еды».

Юй Вэнь, сохраняя невозмутимое выражение лица, торжественно кивнул.

Съев два печенья, он окинул взглядом обстановку в комнате и тихо спросил: «Второй учитель, они спорят о моих сценах?»

И Мин, жуя острую куриную лапку, пробормотала: «Думаю, да... Не волнуйся, режиссер Мяо победит. В команде он никогда не проигрывал споров».

Мяо Ифэй выглядел как дружелюбный, слегка неряшливый мужчина средних лет, всегда производящий впечатление человека с хорошим характером, но на самом деле он был невероятно упрям. Как только он принимал решение, никто не мог его переубедить.

Фэн Чэнчжоу также ясно понял темперамент режиссера Мяо и сказал: «Huiteng Group полностью поддерживает ваше видение. Пока третья версия сценария выйдет быстро, бонусы не будут проблемой...»

Команда сценаристов воскликнула: «Президент Фэн! Наши жизни тоже имеют значение!»

Обменявшись всего несколькими словами, обе стороны снова начали кричать. Режиссер Мяо стоял на столе с командной аурой, говоря: «Я сказал пересмотреть, поэтому мы пересматриваем! В этой команде я король — эй, не спускай с меня штаны —»

Семь или восемь взрослых мужчин сцепились в драке, некоторые дергали его за штаны, некоторые трясли его за плечи, словно пытаются вытрясти воду из головы, а один находился в сомнительном психическом состоянии с широко открытым ртом, по-видимому, готовый съесть режиссера Мяо живьем...

Юй Вэнь и И Мин с большим удовольствием наблюдали за происходящим снаружи.

И Мин сказала: «Сяо Юй, неудивительно, что все называют тебя Дынным Королем. Дружить с тобой всегда так здорово».

Юй Вэнь скромно сказал: «Это всего лишь маленькая сцена».

Он даже видел, как молодой господин вышел из туалета вживую, так что же такое групповая драка?

Сценарий был разбросан по всему полу, в комнате царил хаос, и Фэн Чэнчжоу, одетый в костюм и галстук, чувствовал себя немного не в своей тарелке и не знал, как вмешаться. После минутного раздумья он снял пиджак и попытался успокоить обе стороны: «Режиссер Мяо, все... давайте сядем и поговорим как следует. Любая проблема, которую можно решить за деньги, на самом деле не является проблемой. Пожалуйста, сделайте мне одолжение. Как насчет этого: бонус будет удвоен...»

Прежде чем он успел договорить: «Бонус будет утроен», откуда ни возьмись, раздался неожиданный удар ногой, пришедшийся ему прямо в грудь.

Фэн Чэнчжоу, немного замешкавшись, медленно опустил взгляд и увидел яркий отпечаток ноги на своей белой рубашке.

И вот так тихо погиб молодой господин.

За окном Юй Вэнь и И Мин молча смеялись. И Мин решительно достала телефон: «Сфотографируй, сфотографируй, я потом поделюсь этим с подружками...»

Фэн Чэнчжоу был уставшим, измученным. Он сидел у стены, скрестив руки, молча наблюдая за беспорядком, разворачивающимся перед ним.

Внезапно краем глаза он уловил вспышку белого света. Его внимание было привлечено, и он оглянулся, чтобы увидеть две головы за окном, одна из которых держала телефон.

Улыбки на их лицах еще не полностью исчезли.

«...Второй учитель». Внезапный зрительный контакт заставил Юй Вэнь замереть. Он смотрел прямо перед собой, притворяясь спокойным. «Кажется, Фэн Чэнчжоу нас заметил. Ты забыла выключить вспышку?»

И Мин тоже не посмела пошевелиться. После долгого молчания она ответила: «Да».

Юй Вэнь: «...»

И Мин: «Мой ученик, исходя из твоего опыта, что нам теперь делать?»

Юй Вэнь решительно сказал: «Отступай».

Ты мог съесть дыню только тайно (посмотреть на драму). Если бы ты съел ее перед людьми, ситуация стала бы очень неловкой.

Одним плавным движением Юй Вэнь соскользнул с подоконника, низко пригнулся, прокрался вдоль стены и бесшумно ускользнул.

Фэн Чэнчжоу открыл дверь, и увидел мужчину и женщину, один за другим, крадущихся, как воры. Их позы и темп были идеально синхронизированы, что делало сцену особенно забавной.

«...Юй Вэнь, И Мин».

Юй Вэнь инстинктивно повернул голову. В тот момент, когда он увидел большой след на груди молодого господина, он не смог вынести взгляда и быстро отвел глаза, опасаясь, что если он будет смотреть еще дольше, то начнет смеяться.

И Мин: «Пфф...»

Ему удалось сдержаться, а вот его учитель не смогла.

Фэн Чэнчжоу: «...Неужели это так смешно?»

«О боже, президент Фэн, что вы здесь делаете?» В критический момент Юй Вэнь озарился. С тремя частями замешательства, тремя частями вопроса и четырьмя частями удивления он спросил: «Мы просто искали туалет и волновались, что не сможем его найти, но столкнуться с

вами здесь — это, должно быть, милость небес к нам. Я всегда восхищался достижениями президента Фэна в столь юном возрасте. Возможно, Бодхисаттва услышал мои внутренние похвалы, что и привело к этой судьбоносной встрече...»

Фэн Чэнчжоу: «...»

«Президент Фэн, не будете ли вы так любезны сказать нам, где находится туалет?»

Фэн Чэнчжоу: «Я тоже не знаю, где он».

Юй Вэнь: «О, какой позор. Кажется, моих похвал президенту Фэну все еще недостаточно. Судьба свела нас вместе, но она не уготовала нам одно и то же предназначение...»

В конце концов Фэн Чэнчжоу закрыл глаза и сказал: «Я не буду спрашивать, и тебе не нужно объяснять».

Он решил, что если он осмелится задать один вопрос, этот болтун, вероятно, сможет дать ему в ответ целую диссертацию.

Юй Вэнь и И Мин, словно получившие королевское помилование, скрылись с места преступления на максимальной скорости.

В тот вечер популярная тема Weibo под названием «Шок! Спор о кастинге команды «Лунной гавани», молодой господин Хуэйтэн получил пощечину!» поднялась в рейтинге горячих поисковиков.

Когда Юй Вэнь увидел эту популярную тему, он общался с Се Цзялинем о групповой драке на кастинге ранее в тот день. Дядя Се слушал с большим интересом и даже зашел в интернет, чтобы поискать Юй Вэня, только чтобы обнаружить, что у Юй Вэня есть прозвище: «Дынный Король».

Дядя Се спросил: «Что означает «Дынный Король»?»

Юй Вэнь тут же ответил: «Это значит, что люди в сети очень уважают меня и считают своим королем».

Се Цзялинь, увидев его гордое выражение лица, был вне себя от радости: «Конечно, все, что ты говоришь, правильно».

Просматривая Weibo, Юй Вэнь наткнулся на эту популярную тему.

Стандартной практикой для медиа- и маркетинговых аккаунтов было раздувать все до невероятных масштабов и опускать ключевые детали. В популярной истории упоминалось только, что съемочная группа «Лунной гавани» была негармоничной, с драками, вспыхивавшими перед съемочной группой, и она включала GIF-изображения Фэн Чэнчжоу, получающего пощечины сценарием и от режиссера Мяо.

Юй Вэнь подумал: «Как невежливо!» Эти GIF-изображения молодого господина, получающего пощечину, теперь крутились перед десятками тысяч пользователей сети. Как он должен был смотреть миру в лицо после этого?

Затем одним движением пальца он честно сохранил GIF-файл и переслал его И Мин.

Его второй учитель ответила серией эмодзи «хахаха».

Десять минут спустя Юй Вэнь заметил, что трендовая тема меняется в худшую сторону. Она перешла от смеха пользователей сети над абсурдом к гораздо более острой дискуссии: «Хаос уже начался, когда съемки еще не начались. Действительно ли «Лунная гавань» стоит шумихи?»

Последовала длинная череда теорий заговора, некоторые даже предполагали, что у режиссера и продюсера были финансовые конфликты, которые они не могли выразить напрямую, поэтому они использовали ссору как способ выплеснуть эмоции.

Юй Вэнь почесал голову, чувствуя, что больше не может просто смотреть, поэтому он переключился на сторонний аккаунт и ответил:

[Это не так уж и сложно. Дрались режиссер и сценарист. Президент Фэн пошел выступить посредником и случайно пострадал.]

Кто-то ниже ответил: [Почему режиссер и сценарист поссорились?]

Юй Вэнь: [Это нормально, когда у режиссера и сценариста разные мнения. Без разных точек зрения и взглядов, как мы могли бы создать захватывающий сценарий?]

Этот человек сказал: [...Откуда вы все это знаете в таких подробностях?]

Юй Вэнь снова почесал голову и честно ответил: [Я был там.]

Он думал, что ответил подробно, но через некоторое время его комментарий оказался наверху, и пользователи сети написали:

[Эта фраза звучит знакомо. Посмотрите на удостоверение личности, теперь все понятно.]

[Кто говорит с такой уверенностью? О, это Юй Вэнь, понятно.]

[Хахаха, я умираю. Дынный король снова был там...]

[Если бы вы сказали это раньше, я бы просто спросил вас напрямую.]

Сердце Юй Вэня пропустило удар, он не мог понять, как люди вычислили его личность. Он быстро просмотрел свой комментарий несколько раз, чувствуя, что в нем нет ничего странного. Затем он проверил бэкэнд, и, о нет, он не переключил аккаунты должным образом.

Он ответил своим основным аккаунтом.

Се Цзялинь мыл фрукты на кухне, когда внезапно вбежал Юй Вэнь с особенно мрачным выражением лица и обиженным видом сказал: «Дядя, я хочу эмигрировать».

Се Цзялинь был в замешательстве: «...Куда эмигрировать?»

Юй Вэнь: «За пределы Солнечной системы».

Се Цзялинь: «...»

Он не мог оставаться в этой солнечной системе ни на один день!

Реакция Huiteng Group на общественное мнение сегодня была немного замедленной, поскольку Бянь Це был в командировке. Без вице-президента Бяня, кого бы волновала онлайн-репутация президента Фэна? Кто все еще относился к президенту Фэну как к ребенку?

Прошло три часа горячих поисков, прежде чем Фэн Чэнчжоу медленно вышел, чтобы прояснить ситуацию.

Фэн Чэнчжоу: [Меня не просто ударили дважды. Меня еще и пнули. Прикрепленное изображение.jpg ]

Прикрепленная фотография была той, которую И Мин тайно сделал за окном. На ней было видно, как семеро или восемь взрослых людей толкают друг друга в кучу, в то время как Фэн Чэнчжоу сидел в углу, скрестив руки на груди, с выражением безразличия, как будто он повидал жизнь и ему теперь все равно.

На груди его белой рубашки также был заметен след ноги.

Пользователи сети разразились смехом.

[Вы меня убиваете. Я смеялся без причины.]

[Если бы я знал, что вы такие забавные, я бы приберег это для гала-концерта в честь Весеннего фестиваля.]

[Кто-нибудь, дайте мне подпись для президента Фэна! Эта фотография слишком простая, немного сухая, не соответствует настроению президента Фэна.]

[Устал, измотан.jpg . Так ли это?]

[Как ты смеешь превращать нашего молодого господина Хуэйтена в мем! Где твоя мораль, твоя честность, всё остальное?!]

И Мин смеялась так сильно, что практически каталась по полу.

Десять минут спустя.

И Мин: [Черт, я забыла сменить аккаунт.]

Видя, как ей весело, Юй Вэнь почти подумал, что это часть какого-то плана между ней и Фэн Чэнчжоу, и почти присоединился к смеху. К счастью, он сдержался.

...В основном потому, что пользователи сети были заняты раскопками всяких случайных сплетен, рыскали по миру в поисках его, спрашивали, был ли он на месте преступления. Он не осмеливался показаться на глаза в то время.

С личным разъяснением президента Фэна, в Huiteng Group быстро поняли, и в течение получаса горячий поиск был удален. Пользователи сети продолжали с энтузиазмом сплетничать, но это не имело значения, пока это не были негативные новости, это было полезно.

Юй Вэнь обновил свой почтовый ящик в бэкэнде, который был переполнен сообщениями, из-за чего он завис. Случайно нажав на одно из них, он обнаружил, что кто-то спрашивает его, на месте ли он. Он быстро выключил телефон, чувствуя непрекращающийся страх.

Напуган до смерти, напуган до смерти. Он почти стал социальной связью интернета.

К счастью, он вовремя увернулся от пули.

Как раз когда он выключил телефон, Се Цзялинь крикнул от двери: «Пссст, пссст, Сяо Юй, тихая тыква вернулась! Поспешి наверх и жди моего сигнала, чтобы сделать эффектное

появление!»

Юй Вэнь тут же оживился. Хорошо, хорошо, теперь настала его очередь играть с кем-то другим.

Сделав несколько легких шагов, он поднялся наверх, но перед этим перегнулся через перила и напомнил: «Дядя, не забудь пароль».

Дядя жестом одобрил.

Пароль был таким: «Появись сейчас же! Красивая, элегантная и добрая!» Хотя Юй Вэнь не совсем понимал ход мыслей дяди, придумавшего этот пароль, он подумал, что его можно как-то ассоциировать с красотой, элегантностью и добротой, поэтому он с радостью его принял.

Он спрятался в углу на втором этаже, с нетерпением ожидая, когда Се Хэю войдет в дом.

Сегодня в доме царила какая-то странная атмосфера — Се Хэю почувствовал это сразу, как только вошел.

Се Цзялинь сидел на диване с мрачным видом, его плечи слегка сгорбились, как будто за одну ночь он постарел на десять лет.

Свет в гостиной был немного тусклым. Сменив обувь, Се Хэю спросил: «Почему свет не горит...»

«Сяо Се, наша семья обанкротилась».

«...»

На втором этаже Юй Вэнь от удивления прикрыл рот, думая, что дядя зашел слишком далеко.

А что, если учитель Се действительно в это поверит?

Ненадолго остановившись у выключателя, Се Хэю включил свет и, не выражая особого выражения, подошел.

«Ничего». Он поставил сумку, налил себе стакан воды и спокойно сказал: «Наша семья постоянно разоряется».

Се Цзялинь: «...А?»

«Эту строчку мои тети использовали раньше. Добавим мою старшую тетю и троюродную тетю... наша семья обанкротилась в общей сложности десять раз». Се Хэю отпил воды и равнодушно сказал: «Это уже одиннадцатый раз».

<http://bllate.org/book/14494/1282839>